

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии
и переводоведения

**Речевой портрет Эммы Уотсон (на материале
интервью)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
профиля «Зарубежная филология»
(Английский и немецкий / французский языки;
Немецкий и английский языки)
Института филологии и журналистики

Прониной Анастасии Романовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Харламова Т.В.

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Харламова Т.В.

Саратов 2026

Введение. Современное медиапространство играет ключевую роль в формировании общественного мнения и культуры речи. Медийные личности вызывают интерес как у широкой аудитории, так и у лингвистов, так как их речевое поведение не только отражает индивидуальные особенности, но и часто служит образцом для подражания, оказывая влияние на развитие речевой культуры общества. Интервью как жанр публичной коммуникации предоставляет уникальный материал для анализа речевого портрета, сочетая элементы подготовленной речи и спонтанного устного общения.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения речевых портретов известных личностей, выступающих в роли публичных языковых личностей и транслирующих определённые модели речевого поведения. Анализ речевого портрета британской актрисы Эммы Уотсон, известной своей активной общественной позицией и высоким статусом в медийном пространстве, позволяет выявить наиболее характерные для современной англоязычной публичной речи лексические и синтаксические средства, а также продемонстрировать, как через языковые особенности строится образ рефлексирующей, эмоциональной и в то же время уверенной в себе личности.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе речевого портрета Эммы Уотсон на лексическом и синтаксическом уровнях в жанре интервью. В исследовании выявлены и систематизированы устойчивые лексические и синтаксические средства, формирующие индивидуальный стиль актрисы, а также показана их роль в выражении саморефлексии, эмоциональной оценки и коммуникативных стратегий.

Цель данной работы – анализ речевого портрета популярной британской актрисы Эммы Уотсон в жанре интервью.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие «речевой портрет», соотнести его с понятием «языковая личность» и описать его структуру; рассмотреть

лексические и синтаксические средства, значимые для анализа речи медийной личности в жанре интервью;

- на материале интервью Эммы Уотсон выявить и описать основные лексические особенности её речи;
- выявить и описать синтаксические особенности речи актрисы и определить роль выявленных синтаксических средств в формировании её речевого портрета.

Объектом исследования является речевой портрет Эммы Уотсон в жанре интервью. **Предметом** – лексические и синтаксические особенности её речевого портрета.

Материалом для исследования послужили три видео-интервью и три текстовых интервью Э. Уотсон, опубликованные в период с 2012 по 2025 годы: интервью для журнала Rookie (2013), интервью для журнала GQ (2013), интервью с Джессикой Честейн для Interview Magazine (2017), интервью для подкаста Джея Шетти «On Purpose» (2025), а также текстовые интервью для изданий IGN (2012) и Vogue.

В работе применялись следующие **методы исследования**: описательный метод, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ и лингвостилистический анализ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. В первой главе изложены теоретические основы изучения речевого портрета в медиасреде, рассмотрена структура речевого портрета и специфика жанра интервью. Вторая глава посвящена практическому анализу лексических и синтаксических особенностей речи Эммы Уотсон.

Основное содержание работы. В первой главе рассматриваются ключевые теоретические понятия, формирующие научную базу исследования. Речевой портрет трактуется как многоуровневое, системное описание речевых и коммуникативных особенностей индивида или группы, фиксирующее как

социально маркированные, так и уникальные индивидуальные черты. В работе анализируются определения, предложенные ведущими отечественными учёными. Так, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности». Л.П. Крысин определяет его как «упорядоченную совокупность языковых и речевых характеристик, отражающих особенности определённой общественной среды». С.В. Леорда даёт лаконичное определение: «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность». Т.П. Тарасенко понимает под речевым портретом «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования». Г.Г. Матвеева рассматривает речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего». Обобщая эти подходы, можно заключить, что речевой портрет – это прикладная категория, позволяющая зафиксировать реальные речевые проявления индивида в конкретной коммуникативной ситуации.

Значительное внимание в первой главе уделяется соотношению понятий «речевой портрет» и «языковая личность». Вслед за Цзян Ч. в работе устанавливается, что языковая личность – это глубинная, многоуровневая структура, совокупность свойств, составляющих индивидуальность человека как носителя языка, тогда как речевой портрет – одна из её реализаций, создающая представление об особенностях речевой манеры в определённом ракурсе или ситуации общения. При этом, как подчёркивает Т.М. Николаева, для построения речевого портрета достаточно фиксировать наиболее «яркие диагностирующие пятна», определяющие особенности индивидуальной или групповой речевой манеры.

Описывается трёхуровневая модель структуры речевого портрета, восходящая к концепции языковой личности Ю.Н. Караулова: вербально-семантический уровень (лексикон, особенности грамматики и синтаксиса), когнитивный уровень (тезаурус, картина мира, ценности) и прагматический

уровень (коммуникативные стратегии и тактики). В настоящем исследовании основное внимание уделяется вербально-семантическому уровню, поскольку именно лексические и синтаксические параметры наиболее релевантны для анализа жанра интервью и позволяют выявить индивидуальные черты речевого портрета актрисы.

В первой главе систематизируются лексические средства, значимые для составления речевого портрета. К ним отнесены: стилистически окрашенная лексика (эмоционально-оценочные прилагательные и наречия, разговорная лексика), междометия как средства выражения эмоций и эмоциональных оценок, филлеры (слова-заполнители пауз, маркеры спонтанности), синонимы и антонимы как средства уточнения и смыслового контраста, лексические повторы, а также личное местоимение «*I*», которое при определённых условиях может выступать как стилистический приём, акцентирующий субъектность и саморефлексию. Рассматриваются функции каждого из этих средств: эмоционально-оценочная лексика передаёт внутреннее состояние говорящего; филлеры обеспечивают беглость речи, позволяют смягчать высказывания и маркируют её неподготовленный характер; повторы выполняют экспрессивно-выделительную и ритмизирующую функции; синонимы и антонимы служат для градации и создания антитезы.

Среди синтаксических средств особое внимание в первой главе уделяется риторическим вопросам, эллипсису и синтаксическому параллелизму. Риторический вопрос понимается как стилистический приём, при котором вопросительная форма используется для выражения утвердительного или отрицательного суждения; он служит для привлечения внимания, усиления эмоционального тона и передачи внутреннего диалога. Эллипсис, характерный для живой разговорной речи, создаёт эффект спонтанности и доверительности, имитируя неподготовленное общение. Синтаксический параллелизм, будучи однотипным построением отрезков речи, выполняет экспрессивную, интонационно-ритмическую и логическую

функции, способствуя акцентированию ключевых смыслов и усилению речевого воздействия.

Первая глава также характеризует медиасреду и жанр интервью как дискурсивное пространство вербализации речевого портрета. Отмечается, что для интервью характерна двойная адресность: каждая реплика обращена не только к непосредственному собеседнику, но и к массовой аудитории, что существенно влияет на отбор языковых средств. Речь интервьюируемого, как правило, характеризуется спонтанностью и эмоциональностью, что делает данный жанр особенно информативным для составления речевого портрета.

Во второй главе проводится практический анализ речевого портрета Эммы Уотсон. Установлено, что речь актрисы характеризуется контрастным использованием эмоционально-оценочной лексики. С одной стороны, активно употребляются слова с отрицательной окраской, передающие состояние уязвимости, тревоги и неуверенности. Например, в одном из интервью актриса признаётся: «*I feel incredibly uncomfortable. I feel like an imposter*». Лексема *imposter* вербализует психологический концепт «синдром самозванца», а интенсификатор *incredibly* усиливает значение прилагательного *uncomfortable*. В другом фрагменте Э. Уотсон использует два эмоционально-оценочных прилагательных: «*Oh, I feel terrible, and I feel so overwhelmed, and I can't do this*». Лексема *terrible* относится к группе слов с ярко выраженной негативной коннотацией, а *overwhelmed* обозначает состояние эмоциональной перегрузки. В одном из интервью актриса говорит: «*I feel anxious walking down the street, I feel anxious getting on a train*». Повтор прилагательного *anxious* в двух параллельных конструкциях акцентирует устойчивость эмоционального состояния. В высказывании «*...if I'm being honest, I was mostly just really afraid and quite scared*» синонимическая пара *afraid* и *scared* создаёт эффект усиления и полноты описания эмоционального состояния, а вводная конструкция *if I'm being honest* подчёркивает искренность и открытость говорящей.

С другой стороны, в речи актрисы широко представлена лексика с положительной коннотацией и семой «самоутверждение». В том же интервью

она заявляет: «*I can be blunt and direct and quite confrontational*». Здесь использован приём синтаксического параллелизма на уровне однородных членов, объединённых общейемой «прямота / резкость». Каждое из прилагательных имеет разный смысловой оттенок: *blunt* характеризует манеру высказывания как резкую, *direct* указывает на отсутствие иносказательности, *confrontational* предполагает готовность к открытому противостоянию. В подкасте 2025 года актриса использует намеренное нарушение грамматической нормы: «*I'm willing to be my biggest bestest most powerful self*». Форма *bestest* представляет собой просторечный вариант превосходной степени, выполняющий экспрессивную функцию. В другом фрагменте она употребляет фразовые глаголы *speak up* и *keep going*, которые содержат дополнительные семантические компоненты преодоления барьера и продолжения действия вопреки трудностям: «*I'm willing to speak up. I'm willing to keep going*». Такое чередование лексических средств создаёт многоплановый речевой образ, в котором открытость и уязвимость сочетаются с внутренней силой и решимостью.

Анализ употребления личного местоимения «*I*» показал, что высокая частотность этого местоимения не случайна: оно выступает как самостоятельный стилистический приём, средство организации субъективной перспективы высказывания. В примере «*I had to learn in public. I had to make mistakes in public... I had to be willing to go back...*» троекратный повтор *I had to* смещает акцент с внешнего давления на его субъективное переживание. В другом случае повтор *I need to* в параллельных конструкциях подчёркивает обязательный характер действий: «*And I need to pose for this person... and I need to make sure that I look perfectly into each and every one*». Местоимение *I* регулярно входит в параллельные конструкции (*I know that..., I loved..., I want...*), что придаёт речи ритмичность и акцентирует значимость перечисляемых состояний.

Зафиксировано активное использование филлера «*like*» в широком спектре функций: введение внутренней речи (*I'm like*, «*Oh my God, I feel so*

stressed and anxious)), введение чужой речи (*She'll be like, «You know what, guys?»*), обозначение приблизительности (*it's like four in the morning*) и субъективная оценка ситуации (*it was like he'd been waiting 12 years*). Функциональное разнообразие *like* свидетельствует о высокой степени спонтанности речи.

Междометие «Oh» регулярно употребляется как эмоциональный маркер, выражая широкий спектр реакций: от огорчения (*Oh, I feel terrible*) до удивления и восторга (*Oh, my God, where have these been all day?*), а также маркируя момент осознания (*Oh, this is normal*) или согласия (*Oh, yeah...*). Таким образом, междометие служит средством выражения эмоциональных и мыслительных процессов.

Среди синтаксических особенностей речевого портрета Э. Уотсон выделены риторические вопросы, которые передают внутренний диалог, сомнения и решимость. Повтор синтаксической модели в вопросах «*Am I crazy? Am I masochistic?*» усиливает экспрессивность и передаёт внутреннее напряжение. Цепочка вопросов «*Do I turn it off? Do I just ignore this? Is he thinking about this?*» передаёт хаотичный поток мыслей в состоянии тревоги. Вопросы «*If not me, who? If not now, when?*» выражают не неуверенность, а решимость и готовность взять на себя ответственность.

Эллиптические конструкции имитируют спонтанность устной речи: однословная реплика «*Absolutely!*» выражает полное согласие, краткие оценочные реплики «*Really good.*», «*Really interesting.*» придают речи естественность, ряд вопросов «*The photo shoots? The red carpets? The parties?*» имитирует процесс обдумывания.

Синтаксический параллелизм и анафорические повторы придают речи ритмическую организацию и усиливают экспрессивность. Трёхкратный повтор «*I'm just as human as you are. I'm just as insecure as you are. I struggle just as much as you struggle*» построен по единой модели и усиливает эмпатию. Анафорический повтор *I keep* в пяти предложениях подряд объединяет перечисляемые объекты и подчёркивает их личную значимость. Контактный

трёхкратный повтор наречия *really* («*I really, really, really want to be in your movie*») выполняет экспрессивно-выделительную функцию.

Синонимия и контекстуальная антонимия используются актрисой для смысловой градации и создания антитезы. Синонимический ряд *blunt, direct, confrontational* демонстрирует нарастание признака. Противопоставление *fearlessness – fear* через контраст временных планов передаёт динамику взросления и изменение самовосприятия.

Проведённый анализ показал, что речевой портрет Эммы Уотсон характеризуется эмоциональностью, спонтанностью и высокой степенью саморефлексии. Повторяющиеся паттерны в организации речи создают целостный образ открытой, рефлексирующей и в то же время уверенной в себе языковой личности.

В заключении работы подводятся итоги. Проведённое исследование позволило всесторонне описать речевой портрет британской актрисы Эммы Уотсон на материале интервью, выявив и обобщив ключевые лексические и синтаксические средства, формирующие её индивидуальный речевой стиль. В ходе практического анализа, представленного во второй главе, было установлено, что лексический уровень речи актрисы отличается ярко выраженной контрастностью. С одной стороны, Э. Уотсон активно использует эмоционально-оценочную лексику с отрицательной коннотацией (*imposter, overwhelmed, anxious, exhausted, terrible, afraid, scared*), что позволяет ей передавать состояние уязвимости, тревоги и внутреннего напряжения. Подобная лексика, усиленная интенсификаторами (*incredibly, so, really, quite*) способствует созданию атмосферы искренности и сокращает дистанцию между говорящей и аудиторией. С другой стороны, в речи актрисы широко представлена лексика с положительной коннотацией и семой «самоутверждение» (*blunt, direct, confrontational, powerful, speak up, keep going*), формирующая образ сильной, решительной личности. Установлено, что чередование данных лексических групп не является случайным, а представляет собой устойчивую коммуникативную стратегию, позволяющую

актрисе одновременно демонстрировать открытость и внутреннюю силу. Во второй главе также детально проанализирована роль личного местоимения «I», высокая частотность которого позволила рассматривать его как самостоятельный стилистический приём. Повторяясь в параллельных конструкциях, местоимение «I» организует субъективную перспективу высказывания, акцентирует личную ответственность и усиливает эффект саморефлексии. Кроме того, выявлено, что филлер «like» и междометие «Oh» выполняют в речи актрисы важные прагматические функции: маркируют спонтанность, вводят внутреннюю и чужую речь, выражают широкий спектр эмоций и способствуют созданию эффекта живого, непринуждённого общения. Синтаксический анализ, проведённый во второй главе, показал, что речь Э. Уотсон характеризуется активным использованием риторических вопросов, эллиптических конструкций и синтаксического параллелизма. Риторические вопросы передают внутренний диалог, сомнения и одновременно решимость, вовлекая слушателя в размышление. Эллиптические конструкции имитируют спонтанность устной речи и создают эффект доверительности. Синтаксический параллелизм и анафорические повторы придают высказываниям ритмическую организацию, усиливают их экспрессивность и способствуют акцентированию ключевых смыслов. Синонимия и контекстуальная антонимия используются актрисой для смысловой градации и создания антитезы, что позволяет ей более точно и выразительно передавать оттенки эмоциональных состояний. Таким образом, по результатам анализа, представленного во второй главе, можно заключить, что речевой портрет Эммы Уотсон характеризуется высокой эмоциональностью, спонтанностью и ярко выраженной саморефлексией. Совокупность выявленных лексических и синтаксических средств формирует целостный образ открытой, искренней и в то же время внутренне сильной языковой личности, что объясняет значительное влияние её речевого поведения на разную аудиторию.